

УДК 1 (091)

К.А. Неволин о немецкой философии права конца XVIII – начала XIX веков

А.А. Лицук

Факультет культуры и сервиса Нижневартковского государственного университета, кафедра культурологии, философии и социальных наук

Аннотация. В статье проводится анализ взглядов на немецкую классическую философию права одного из родоначальников отечественной философско-правовой школы К.А. Неволина. Автор прослеживает, какую оценку нашли основные положения философско-правовых учений Фихте, Шеллинга и Гегеля в работе русского мыслителя "Энциклопедия законоведения" и каким образом эта оценка соотносится со взглядами самого К.А. Неволина.

Abstract. The paper contains the analyses of the views of K.A. Nevolin – one of the founders of the national legal and philosophical school – on the German classical philosophy. The author considers the assessment of the main theses of the philosophical and legal doctrines of Fichte, Schelling, and Hegel made by the Russian thinker in his work "Encyclopedia of jurisprudence".

Ключевые слова: философия права, немецкая классическая философия, русская философия, право, власть, мораль, нравственность, эмпиризм, рационализм, субъективный идеализм, объективный идеализм

Key words: philosophy of right, German classical philosophy, Russian philosophy, right, power, moral, empiricism, rationalism, subjective idealism, objective idealism

1. Введение

Отечественная философско-правовая мысль имеет глубокие корни. Ее элементы можно найти уже в таких памятниках русской культуры XI-XIII вв., как "Слово о законе и благодати" Илариона, "Повесть временных лет", "Поучение" князя Владимира Мономаха, "Слово о полку Игореве", "Моление Даниила Заточника", "Русская правда". В этих трудах православные мыслители размышляли над проблемами происхождения русского государства, нравственно-религиозной природы сущности княжеской власти, ее законности и отношения к подвластным, соотношения "закона и благодати", Правды и справедливости. Именно в это время сформировалась основная черта философии права в России – этическое измерение права.

Однако это было только начало русской философии права, ее предыстория. Появление первых целостных и отечественных философско-правовых концепций относится к концу XVIII – первой половине XIX вв., что во многом оказалось связанным с распространением в России идей западноевропейской философии, которые оказали достаточно сильное влияние на русских мыслителей. Указанный факт вовсе не означает, что те идеи и концепции, которые они разрабатывают, являются эпигонскими, лишены оригинальности и новизны. Одним из показателей этого служат сами работы русских философов и правоведов, в которых они анализируют западные учения, делая свои самостоятельные выводы. В этих работах, с большим уважением и пониманием важности идей, разрабатываемых мыслителями Европы, отечественные философы права сохраняют объективно-критический настрой, выявляют как сильные, так и спорные моменты в их учениях. Особенно большое внимание уделялось немецким философским системам.

Одним из примеров таких работ является фундаментальный труд Константина Алексеевича Неволина (1806-1855) "Энциклопедия законоведения", в котором он уделяет внимание анализу философско-правовых учений, выработанных в рамках немецкой философии. Неволин, в творчестве которого можно найти и кантианские, и гегельянские мотивы, считает, что для европейской философии XVII-XVIII вв. были свойственны крайности, когда поиски истины проводились исходя лишь только из опыта (эмпиризм) или из интеллектуальной спекуляции (рационализм). По его мнению, такой подход был преодолен немецкой философией конца XVIII – начала XIX вв., которая "подобно прежней умозрительной философии следила теперь, независимо от внешнего опыта, посредством собственной силы мышления Божественную истину; в то же время, подобно эмпиризму, она имела эту истину у себя перед глазами совершенно присущею... Таким образом, обе стороны противоположности совершенно проникают друг в друга, но так, что мысль или идея признана господствующим или главным началом, почему эта философия есть вообще идеализм" (Неволин, 1997).

Определив в целом немецкую философию данного периода как идеализм, Неволин различает три его вида, которые определяются им в зависимости от ряда особенностей. "Прежде всего мысль в такой мере делается верховным началом, что бытие предметное отстывает перед ней все далее и далее и даже скрывается совершенно, после чего, наконец, остается только субъективность мысли как единственно существующее: это есть *субъективный идеализм* самого *Канта* и *Фихте*. Потом мысль совершенно переносится в предметный мир и все существующее признается за разумную мысль: *объективный идеализм Шеллинга*. Наконец, оба эти способа воззрения соединяются между собой и идеализм связывается самым глубочайшим образом с реализмом: *абсолютный идеализм Гегеля*" (Неволин, 1997). Анализ влияния Канта на философско-правовые взгляды К.А. Неволлина должен составить тему отдельной работы. В данной статье сосредоточим внимание на понимании русским мыслителем философии Фихте, Шеллинга и Гегеля.

2. К.А. Неволин о философии права И.Г. Фихте

Анализируя творчество Фихте, Неволин говорит, что в его учении о праве субъективное направление соединяется с объективным. Человек, способный к свободному действию, высшее для Фихте понятие. Он развивает это понятие настолько широко, пишет русский ученый, что практически делает невозможным объяснение существования какого-либо сообщества индивидов, т.е. общества как такового. В то же время, "у Фихте возникает закон права со своей принудительной силой, чтобы положить пределы свободной воле, и заставляет ее ограничить самое себя до такой степени, что после того можно опасаться совершенного ее уничтожения" (Неволин, 1997).

По мнению Неволлина, Фихте, выдумывая сложный государственный механизм, в котором одна часть понуждает другую, эта – третью и так далее, должен, наконец, дойти до такого элемента государственной машины, который сам не подлежит никакому внешнему принуждению и стоит выше всякого принудительного закона. В то же время, именно Фихте принадлежит та важная заслуга, что он первый разработал учение о государстве как органическом целом. "Его заслуга неотъемлема также в том отношении, что он для союзов семейственных, каковы брак и отношение между родителями и детьми, искал основания в природе и нравственном существе человека и тем возвысил оба отношения над человеческим произволом" (Неволин, 1997).

Неволин рассматривает взгляды немецкого мыслителя в их развитии. Анализируя поздний этап творчества Фихте, Неволин подчеркивает, что образ мыслей этого немецкого философа проникнут глубоким религиозным чувством. Несмотря на то, что "такая перемена в мыслях Фихте не имела значительного влияния на его понятия о праве и разных предметах, сюда относящихся", Неволин подробно изучает идеи позднего Фихте о человеке, культуре, истории и социальной жизни, поскольку "совершенно без влияния на практическое учение перемена теоретического взгляда не осталась" (Неволин, 1997). По мнению Неволлина, в работах "О праве" и "О государстве" Фихте дал самый полный анализ этих феноменов, а сами работы представляют собой окончательный результат исследований немецкого мыслителя в области социально- и политико-правовых вопросов. От прямых оценок фихтеанской философии Неволин воздерживается, однако он особо подчеркивает те места из учения Фихте, которые тем или иным образом пересекаются с его собственными мыслями. Так, русский ученый, получивший в свое время высокое богословское образование, указывает, что нравственный закон, по Фихте, предписывает людям (как существам свободным) осуществлять образ Божий. При этом каждый из людей осуществляет только часть того единого образа, который все они должны воссоздавать общими силами, имея, таким образом, один общий предмет и один круг деятельности. В этом едином круге деятельности свобода одного индивида может "возмутить свободу другого". Однако если бы все разумные существа подчинялись нравственному закону, то такое "возмущение свободы" было бы совершенно невозможно, поскольку в таком случае все имели бы одну волю и сам "закон права" был бы тогда не нужен. Следовательно, правовой или юридический закон может иметь силу только тогда, когда закон нравственный еще не стал господствующим. Таким образом, подчеркивает Неволин, фихтеанский юридический закон служит лишь институтом, целью которого является подготовка всеобщего владычества нравственного закона.

Русский ученый отмечает, что в своем представлении о государственной власти Фихте следует за Платоном и Аристотелем, признавая, что в государстве должен господствовать лучший, однако, поскольку человеческий разум не может решить, кто действительно лучший, то людям следует довериться Божественному провидению "которое, призвав один раз человека праведнейшего быть властителем, укажет ему также, каким образом достигнуть того, чтобы лучшие непрерывно наследовали ему во власти" (Неволин, 1997). В работе же "О государстве", замечает Неволин, Фихте представляет нам вместо государства, основанного на законе права, царство ума, основанное на чистой нравственности, в котором сама нравственность реализуется как народная жизнь.

По оценке Неволлина, немногие стали последователями Фихте в его изначальных взглядах на право, однако заметное влияние на последующих немецких философов имели его взгляды на государство. В том числе такое влияние ощутил Ф.Й. Шеллинг, который, распространяя фихтеанское неделимое Я на все существующее, весь мир природы, представляет таким образом весь мир разумным и одухотворенным.

3. К.А. Неволин о философско-правовых идеях Ф.Й. Шеллинга

Онтологическое начало мира Шеллинг называет безусловным (*das Absolute*), его сущность состоит в полном тождестве объективного и субъективного. Бытие конкретных вещей основывается, по учению Шеллинга, на том, что в них преобладает та или другая из этих сторон бытия безусловного. Безусловное тождество объективного и субъективного при преобладании объективного есть природа; безусловное тождество объективного и субъективного при преобладании субъективного есть дух. Таким образом, отмечает Неволин, внимание Шеллинга было обращено преимущественно на природу.

Основы своей теоретической философии Шеллинг излагает в работе "Система трансцендентального идеализма", в которой пытается объяснить, каким образом возможно познание мира, как к субъективному привносится объективное. В этой же работе он выводит и основные понятия своей практической философии, одной из главных задач которой является выяснение природы самосознания и самоопределения. Именно способность человека как разумного существа к самоопределению и свободному действию порождает область права.

Неволин, раскрывая логику рассуждений немецкого философа, пишет, что в отличие от природы, которая не может действовать в собственном смысле слова, разумные существа признаются Шеллингом как способные к действию. Более того, такое взаимное действие друг на друга через реалии объективного мира является необходимым условием их самосознания и свободы. Становится понятным, что свобода действия одного разумного субъекта не должна препятствовать свободе действия другого. Но здесь возникает вопрос: что будет служить гарантией этого принципа? По Шеллингу, такой гарантией выступает принуждение, происходящее от нерушимого закона, которое должно сделать невозможным уничтожение свободы лиц, действующих друг на друга. При этом немецкий философ говорит, что разумное существо не должно быть к чему-нибудь насильно принуждено; принуждение не может быть также обращено и против чистой воли, смысл которой как раз и состоит в способности к самоопределению. Выход из данной ситуации видится Шеллингу в способности разумного субъекта ограничивать самого себя; следовательно, его необходимо побудить к этому самопринуждению. Таким образом, принуждение может быть обращено только против своекорыстного стремления, свойственного лицу, причем средством такого принуждения может быть только он сам. Основанием для самопринуждения является противоречие, суть которого в том, что, принуждая себя, человек фактически действует против самого себя, на что способно лишь разумное существо. Так и возникает противоречие между человеком как частью природного мира (своекорыстного "физического существа") и человеком как существом разумным (т.е. признающим взаимосвязь своей свободы и свободы других). Человек оказывается раздвоенным в самом себе.

По Шеллингу, средством обеспечения принуждения должна являться сама организация внешнего мира. Однако объективный мир сам по себе не может быть таким средством и содержать в себе основания подобного противоречия, поскольку он к действию разумных существ, как свободных, относится совершенно безразлично. Основание противоречия против своекорыстного стремления может быть внесено в объективный мир только самими разумными существами, и "над первой природой должна быть создана как бы вторая и высшая природа, в которой бы владычествовал закон природы, но совершенно отличный от того, который господствует в видимой природе, т.е. закон природы ко благу свободной деятельности. Неумолимо и с железной необходимостью, с какой в чувственной природе за причиной следует ее действие, должно в этой второй природе за вторжением существа в чужую свободу следовать в то же мгновение противоречие против своекорыстного стремления. Такой закон природы есть закон права, и вторая природа, в которой владычествуется этот закон, есть порядок права" (Неволин, 1997). Таким образом, резюмирует Неволин, у Шеллинга порядок права не есть порядок нравственный, но порядок природы, и свобода столько же мало имеет власти над ним, как и над чувственной природой; он должен рассматриваться как машина, изначально рассчитанная на все ситуации, при наступлении которых действует сама собой.

В учении Шеллинга Неволин находит много идей, созвучных его собственным воззрениям. Так, например, ему импонирует то, что анализ диалектики свободы и необходимости проводится немецким мыслителем через призму истории, предметом которой "не может быть ни то, что происходит совершенно по закону, однажды навсегда определенному, ни то, что не имеет совершенно никакого закона, происходит без всякой цели и намерения" (Неволин, 1997). История имеет место только тогда,

когда есть идеал, поскольку именно в истории осуществляется прогресс человеческого рода к такому идеалу, когда "каждое следующее неделимое лицо начинало именно там действовать, где перестает предшествующее ему, чтобы, следовательно, между неделимыми лицами, следующими друг за другом, была непрерывная связь" (Неволин, 1997). Сама же история есть последовательно развивающееся откровение Божества.

Анализируя работу Шеллинга "Лекции о методе университетского образования", Неволин особо выделяет его идею, что человек имеет своим назначением "восполнить откровение Божества в природе", поскольку природа, хотя представляет целое Божественное существо, но только в реальном; человек должен выразить образ того же Божественного существа, как оно существует в себе самом, следовательно, в идеальном. "В области реального господствует конечность, в области идеального – бесконечность; первое бывает по необходимости тем, что оно есть, второе должно быть тем, что оно есть, посредством свободы" (Неволин, 1997). Для исполнения подобного назначения равное значение имеют достоинство и познание, и нравственное действие, поскольку нравственность есть богоподобное чувствование, в котором человек, не определяясь ничем ограниченным, возносится в область всеобщего, Божественного. При этом философия как истинное познание представляет собой такое же возношение мысли, и потому совпадает с нравственностью.

Неволин отмечает, что философия Шеллинга в основном носит теоретический характер, поскольку она преимущественно посвящена рассмотрению жизни абсолютного начала в природе. При этом сам Шеллинг не создает целостного учения о праве и государстве, а попытки его последователей сделать это на основе учения о сущности нравственности и истории особого успеха не приносят.

4. К.А. Неволин о философии права Г.В.Ф. Гегеля

Своеобразным итогом развития философии в Германии, по мнению Неволина, стало учение Гегеля, в котором мы видим глубочайшее соединение идеализма Канта и Фихте с реализмом Шеллинга. Можно сказать, что философские взгляды Гегеля имели особое значение для Неволина. Как и Гегель, Неволин стремился в своем учении преодолеть разрыв между объективным и субъективным началами в праве, разрыв между самим правом и нравственностью. Влияние идей немецкого философа прослеживается и во взглядах Неволина о естественном праве и воле. Следуя учению Гегеля о "хитрости духа", мыслитель излагает свои взгляды о необходимостях как некоего порядка вещей, обнаруживающего свое влияние над людьми первоначально, без их воли и сознания. Размышляя о содержании законодательства, Неволин также в духе философии Гегеля пишет, что существует некая эволюция понимания и выражения божественной правды (справедливости), которая проявляется в разнообразных формах человеческого общения (союзах) и на разных "ступенях жизни общественной" – в семье, роде, гражданском обществе, государстве, союзе народов (межгосударственных отношениях). Как и для немецкого мыслителя, для Неволина государство это "порядок нравственной жизни", и только в государстве, которое "дарует человеку истинную нравственную свободу", возвышая его над собственными влечениями и наклонностями, свое подлинное "прочное" бытие приобретают права человека. В соответствии с позицией Гегеля, К.А. Неволин рассматривает и проблему свободы, которая не есть нечто изначально присущее человеку от рождения (прирожденная свобода – это "дикая воля", которой человек обладает лишь как дикий зверь). Истинно человеческая свобода, также как права и обязанности человека, лежат в области нравственности, а достижение такой свободы – это достижение господства над своими страстями, достижение способности управлять собой, что приходит только с большим трудом и в течение длительного времени.

В "Энциклопедии законодательства" Неволин достаточно подробно излагает основные идеи гегелевской философии права, не давая при этом каких-либо своих комментариев, и лишь в заключение своего обзора он приходит к выводу, что в философии права у Гегеля мы находим неразрывное соединение субъективного направления с объективным. При этом нельзя сказать, какое из этих направлений преобладает, в чем и заключается важное ее достоинство. Гегелевская философия права, по мнению русского мыслителя, уничтожает господствующее до этого разделение между правом и нравственностью, соединяя их в одно целое. Она уничтожает также разделение между правом и политикой, предоставляя "в природе права" возможность разрешения всех важнейших вопросов политики.

Наряду с высокой оценкой достоинств гегелевской философии права Неволин отмечал и ее недостатки: "Все части великого здания права у Гегеля расположены с удивительной стройностью, отделаны с величайшим искусством и даже изяществом; целое отличается внутренней твердостью. Но эта философия права находится слишком много под влиянием духа своего времени. Она слишком мало приписывает важности духу других времен и веков. В этом заключается ее несовершенство" (Неволин, 1997).

Говоря о судьбе гегелевского учения, Неволин отмечает, что, несмотря на его глубину и обширность, лишь немногие последователи решились на дальнейшую разработку идей этого мыслителя в своих концепциях. Основной причиной этого стало, по мнению отечественного ученого, высокое мнение учеников его о совершенстве философии своего учителя. "Теперь, – пишет Неволин, – это мнение мало-помалу слабеет, и философия готовится к новому, дальнейшему развитию" (Неволин, 1997).

Завершая свой анализ, Неволин отмечает, что немецкая философско-правовая школа прошла определенную эволюцию. Так, в учении Канта и в ранних работах Фихте с наибольшей силой получило свою разработку субъективное направление. Далее, у позднего Фихте и у Шеллинга, подобно древней философии, она принимает чисто объективное направление. Гегель же пытается примирить древний (объективный) и новый (субъективный) взгляды на право. Подобная эволюция была детерминирована теми событиями, которые происходят в европейской истории. Неволин считает, что субъективистский подход к объяснению философских оснований права получил свое развитие на фоне событий Французской революции. Однако впоследствии разгул индивидуализма привел к состоянию, когда "частное лицо отделяет себя от государства и даже возвышается над ним, когда связь поколений расторгается и настоящее мгновение, независимо от развития прошедшего времени, хочет господствовать единственно и исключительно" (Неволин, 1997). Вследствие этого у народов возникло стремление основать свое физическое и нравственное бытие на надежном фундаменте, не зависящем от частного произвола и от веяний времени, что и привело к возврату интереса философии права к началу объективному.

5. Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что Константин Алексеевич Неволин глубоко знал и понимал суть немецкой классической философии права и отдавал должное ее вкладу в развитие мировой философско-правовой мысли. Во многом опираясь на учения великих немецких мыслителей, Неволин в то же время сохраняет способность к их объективному критическому анализу, оценивая и интерпретируя их с позиций концептуальных идей русской философии. Такой подход позволил Неволину предложить свое оригинальное учение, в котором гармоничным образом были соединены прогрессивные идеи западноевропейской философии с традициями отечественного правопонимания.

Литература

Неволин К.А. Энциклопедия законовещения. СПб., Изд-во СПбГУ, с. 329, 344, 345, 347, 365, 369, 372-373, 374, 375, 387, 388, 1997.